

BADANIA SEMANTYCZNE

Анна Каминьска*

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И СЕМАНТИКА
НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА В ДЕЛОВОЙ
И БЫТОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVII в.

В настоящей статье ставим себе задачу представить словообразовательный анализ и семантическую характеристику наименований лиц женского пола. Предметом исследования в данной статье являются суффиксальные имена существительные, обозначающие женщин, применяемые в деловой и бытовой письменности XVII в.

Деловую и бытовую письменность, которая отражает язык близкий к живой народной речи, составляют главным образом: грамотки – письма, как личного характера, так и делового содержания; челобитные – прошения на имя царя или частных властей; сказки, т. е. показания и расспросные речи, содержащие ответы лиц привлекаемых к следствию.

Материал для наших наблюдений почерпнут из следующих академических изданий источников: *Грамотки XVII – начала XVIII века*, ред. С. И. Котков, Москва 1969 (в дальнейшем Гр.); С. И. Котков, А. С. Орешников, И. С. Филиппова, *Московская деловая и бытовая письменность XVI века*, Москва 1968 (в дальнейшем МДБП); *Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII – начала XVIII веков*, ред. С. И. Котков, Н. П. Панкратова, Москва 1964 (в дальнейшем ИРНЯ); *Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия*, ред. С. И. Котков, Н. И. Тарабасова, Москва 1965 (в дальнейшем ПРНЯ); *Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край*, ред. С. И. Котков, Москва 1984 (в дальнейшем Пам. Влад.).

* Uniwersytet Łódzki.

Все обнаруженные в исследованных нами памятниках женские обозначения лиц можем разделить на три группы: 1) наименования лиц женского пола соотносительные с наименованиями лиц мужского пола, 2) наименования лиц женского пола, к которым нет соотносительных наименований лиц мужского пола, 3) наименования лиц женского пола субъективной оценки. К двум первым группам, в противоположность третьей, принадлежат стилистически нейтральные имена существительные.

1. НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА СООТНОСИТЕЛЬНЫЕ С НАИМЕНОВАНИЯМИ ЛИЦ МУЖСКОГО ПОЛА

Соотносительность имен лиц женского пола с именами мужского пола состоит в том, что женские наименования лиц мотивируются мужскими и одновременно представляют собой их родовые соответствия. Следовательно, названия лиц женского пола относятся к мужским обозначениям как производные к производящим.

Таким образом, данные наименования лиц причисляются к модификационной категории женскости, своеобразие которой заключается в том, что „она не модифицирует значение базового слова, а зачеркивает один семантический компонент (‘мужчина’) и добавляет другой (‘женщина’)“ (Журек 2000: 30).

Личные существительные этой группы возникали посредством следующих суффиксов:

-иц(а): *восприемница* (: *восприемник*) ‘крестная мать’, *грешница* (: *грешник*) *дворница* (: *дворник*) ‘женщина, ведающая подворьем’, *заступница* (: *заступник*) ‘защитница’, *коровница* (: *коровник*) ‘работница, ухаживающая за скотом’, *корчемница* (: *корчемник*) ‘женщина, которая промышляет провозом и продажей запрещенных напитков’, *крестница* (: *крестник*) ‘крестная дочь’, *наместница* (: *наместник*) ‘помощница настоятельницы в женском монастыре’, *ослушница* (: *ослушник*) ‘своевольница’, *племянница* (: *племянник*), *постельница* (: *постельник*) ‘прислужница по спальне’, *просвирница* (: *просвирник*) ‘женщина в каждом приходе, приставленная для печения просвир’, *проскурница* (: *проскурник*) ‘просвирница’, *работница* (: *работник*) ‘простая прислужница’, *родительница* (: *родитель*) ‘мать’, *сожительница* (: *сожитель* или *сожительник*) ‘супруга’, *супружница* (: *супружник*) ‘жена’, *схимница* (: *схимник*) ‘монахиня принявшая схиму’, *ученица* (: *ученик*).

По-нашему, вычленение в наименованиях лиц женского пола соответствующего суффикса *-ица* или *-ница* тесно связано с тем, какой

суффикс, *-ик* или *-ник*, выделяется в личных существительных мужского рода, которые, с точки зрения синхронного словообразования могут восприниматься как дериваты отсубстантивные на *-ник*, так и отадъективные на *-ик* (Новикова 1966: 58–71).

-иц(а)/-лиц(а)/-овиц(а): *деловица* (: *деловец*) ‘работница, мастерица’, *кормилица* (: *кормилец*) ‘благодетельница’, *мастерица* (: *мастер*) ‘работница, занимающаяся рукоделием’, *отроковица* (: *отрок*) ‘девочка’, *писица* (: *писец*), *продавица* (: *продавец*), *старица* (: *старец*) ‘монахиня’;

-щиц(а)/-чиц(а): *замолотчица* (: *замолотчик*) ‘женщина, которая надзирает за обмолотом хлеба и за уборкой хлеба в житнице’, *плательщица* (: *плательщик*) ‘должница’, *помецица* (: *помещик*) ‘женщина, владеющая поместьем’, *прикащица* (: *прикащик*) ‘жена прикащика’;

-к(а): *внучка* (: *внук*), *иноzemка* (: *иноzemец*), *крестьянка* (: *крестьянин*), *полонянка* (: *полонянник*) ‘пленица’, *слобожанка* (: *слобожанин*) ‘жительница слободы’, *соседка* (: *сосед*);

-ин(я)/-ыш(я): *боярыня* (: *боярин*) ‘жена боярина’, *государыня* (: *государь*) ‘жена государя’, *княгиня* (: *князь*) ‘жена князя, знатная женщина’;

-их(а): *бобылиха* (: *бобыль*) ‘жена бобыля’, *дохтуриха* (: *дохтур*) ‘жена врача’;

-ух(а): *воруха* (: *вор*) ‘мошенница, обманщица’;

-ин(а): *своячина* (: *свойяк*) ‘сестра жены; жена свояка’;

-н(а): *княжесна* (: *княжесич*) ‘незамужняя дочь князя’.

При производстве женских наименований лиц имени мужского пола, т. е. производящие основы могут полностью сохраняться в составе мотивированного слова как исходная форма (Протченко 1964: 128). Это касается как суффиксальных, так и бессуффиксных существительных мужского пола со значением лица, ср.: *роди-тель* > *родительница*, *сожи-тель* > *сожительница*, *дохтур* > *дохтур-иха*, *сосед* > *сосед-ка*. Кроме того, суффиксальные мужские наименования либо сохраняют свой словообразовательный формант лишь частично, например: *крестьянин* > *крестьян-ка*, *слобож-анин* > *слобожан-ка*, либо утрачивают его целиком. В последнем случае происходит замена суффикса мужского рода суффиксом женского рода (Протченко 1964: 128), например: *иноzem-ец* > *иноzem-ка*, *продав-ец* > *продав-ица*, и т. п. В свою очередь, финаль *-ик* производящих существительных с суффиксами *-ицк/-чик* и *-н(и)к* отсутствует в наименованиях лиц женского пола, ср. *замолотчик* > *замолотч-ица*, *ослуши-ник* > *ослушин-ица*, *прика-щик* > *прикащ-ица*.

Наименования лиц женского пола можно распределить по следующим семантическим группам:

а) названия лиц по родственным, свойственным отношениям: *внучка*, *боярыня*, *государыня*, *княгиня*, *своячина*, *восприемница*, *крестница*,

племянница, прикащица, родительница, сожительница, супружница, бобылиха, дохтуриха, княжна, ср.:

радость и веселье [...] наипаче же твои *роди[т]ёлнице* и супруги и чадом твоим (Гр. 137); и чаял [я] от тебя [...] по смерти помниха себё и сожительнице мои (ПРНЯ 10).

Отдельного внимания заслуживают наименования лиц: *бобылиха, боярыня, государыня, дохтуриха, княгиня, прикащица*, так как они обладают значением 'жена лица, названного основой':

и одна *бобылиха* Парашка взяв тёх робят с собою иходила к тому мёсту (Пам. Влад. 159); а в селе Мечасове сказали что де у нас такои *боярони* замужем не бывала (ПРНЯ 30);

б) названия лиц по признаку, характеризующему состояние или поведение, а также по социальному положению: *воруха, грешница, кормилица, крестьянка, ослушница, отроковица, плательница, полонянка, соседка, ученица*, ср.:

была я тебё другу ни в чем не *ослушница* когда ты был мои миленкой на далней на службё гсдрвои (ИРНЯ 266); скажет та иноземка *полонянка* твое гсдрава слова сама у розпросу (МДБП 250);

в) названия лиц по роду занятий: *мастерица, замолотчица, коровница, корчемница, писица, продавица, просвирница, проскурница*, ср.:

на мистрьской двор смолото про стариц про *замолотчиц* [...] пять четвертеи с осминою ржи (Пам. Влад. 44); Корму скоту *коровница* принесла мне полтара пуда (ИРНЯ 240);

г) названия лиц по отношению к религии, церкви, монастырю: *заступница, наместница, старица, схимница*, ср.:

Блгодётлю ишему [...] *намёсница старица* Феврония с сестрами о здравии твоем бга моля челом бьем (ИРНЯ 70);

д) названия лиц по происхождению, месту жительства: *иноземка, слобожанка*, ср.:

[тяглецы допрашиваны] какова чину та женка тутощная ли *слобожанка* или пришлая (МДБП 277);

е) названия должностных и служилых лиц: *дворница, деловица, помещица, постельница, работница*, ср.:

бьет челом раба ваша гсдрская *постелица* (МДБП 53); вели отdat [грамотку] на моемъ дворѣ *дворицы* чтоб она сослала тот час к матушки (ИРНЯ 103).

Рассмотренный выше материал позволяет нам сделать некоторые наблюдения над наименованиями лиц женского пола, соотносительными с мужскими обозначениями.

Суффиксы данных существительных женского рода выполняют две функции: во-первых, они обозначают пол и во-вторых, служат показателем, с каким именем лица мужского пола соотносится данное производное. Что очень важно, сами форманты женских наименований лиц, соотносительных с мужскими, не выполняют той же роли обозначения лица (например, по признаку производителя действия, носителя признака), что суффиксы мужских имен лиц. Лексические значения существительных со значением лица женского рода выявляются лишь вследствие их формальной соотносительности с наименованиями лиц мужского пола, за исключением, однако, тех дериватов, которые обозначают женщин по чину или должности мужа, ибо они обладают собственным катогориальным значением 'жена, названного основой лица' (Виноградов, Шведова 1964: 76).

При этом следует отметить, что соотнесенность женских наименований лиц с мужскими наименованиями лиц является иногда неполной, частичной, так как некоторые личные существительные женского рода соответствуют только части значений производящих имен мужского пола (Протченко 1964: 124).

Итак, например, существительное *кормилица* соотносится с мужским наименованием только в значении 'благодетельница':

Гсдрнѣ моei млстивои *кормилице* и матушке кнениѣ Аринѣ Ивановне Мидка Михалков
челом бьет (МДБП 42).

Такой соотносительности не наблюдаем уже тогда, когда данное существительное женского рода употребляется в значении 'женщина, питающая грудью чужого ребенка':

бьет челомъ [...] гсдрни цревны кнежны Полагеи Михаиловны *кормилица* бедная
Домаха (МДБП 64).

2. НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА, К КОТОРЫМ НЕТ СООТНОСИТЕЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ МУЖСКОГО ПОЛА

Наименования лиц данного типа, в отличие от наименований лиц женского пола соотносительных с мужскими, мотивируются главным образом, либо женскими именами лиц, либо конкретно-предметными существительными женского и среднего рода, а также глаголами.

Личные существительные этой группы возникали посредством следующих суффиксов:

-к(а): *бабка* (: *баба*) ‘бабушка’, *девка* (: *дева*) ‘девушка’, *женка* (: *жена*) ‘женщина из низших общественных классов’, *матка* (: *мать*) ‘мать’, *невестка* (: *невеста*) ‘жена сына, брата’, *тетка* (: *тетя*) ‘тетя’;

-иц(а)/-лиц(а): *богородица* (: *бога родить*), *девица* (: *дева*) ‘девушка’, *кормилица* (: *кормить*) ‘мамка’, *падчерица* (: *дочь*) ‘неродная дочь’, *сестрица* (: *сестра*) ‘сестра’;

-ниц(а): *наложница* (: *ложе*) ‘любовница, содержанка’, *роженица* (: *рожение*) ‘ рожающая, недавно родившая’;

-ль(я): *бралья* (: *брать* ‘ткань узорами’) ‘ткачиха, изготавлиющая узорную ткань’, *праляя* (: *прать* ‘стирать’) ‘прачка’, *ткалья* (: *ткать*) ‘ткачиха’.

По семантике наименования лиц женского пола не соотносительные с наименованиями лиц мужского пола делятся на следующие группы:

а) названия лиц по родственным, свойственным отношениям: *бабка*, *матка*, *невестка*, *тетка*, *падчерица*, *сестрица*, ср.:

и она вдова умыся з зятем своим [...] учали меня бит иувечит и послыша *бабка* и женишка моя учали кричат (МДБП 99); Здравствуи с *маткою* Устинею Афонасевною и з домом своим многа лёта (Гр. 104); в нем [= дворе боярском] Антилка Андреевъ з женою [...] да с пасынком Мишкою да с *пачирицою* с Марфушкою (МДБП 190);

б) названия лиц по полу, возрасту, а также по социальному положению: *девка*, *девица*, *женка*, ср.:

В прошлом [...] году испорчена у луховского посадского члвка [...] ево вдва Татяница да убогая *девица* Оксинница (Пам. Влад. 183); держал онъ [= Петръ] у себя бёглою мою кабалную *жонку* и ту *жонку* поимали и сидёла за приставомъ (МДБП 49).

Существительное *девка* к концу XVII в. могло приобретать пренебрежительно-уничижительный оттенок в связи с его употреблением по отношению к зависимым лицам, напр. *крепостная*, *приданная девка* (Волков 1974: 149), ср.:

отпустил я Филиппъ *крепосную* свою *девку* Палашку Евсееву доч на волю (МДБП 154);

в) название лица по отношению к религии: *богородица*, ср.:

мнё днги надобно к оброзу пресветои *богородице* (Гр. 75);

г) название лица по характерному, постоянному или временному признаку: *наложница*, ср.:

он Василеи живет с *наложницами* (МДБП 74);

д) **названия лиц по отношению к действию названному основой:**
кормилица, роженица, ср.:

бьет челомъ блженные памяти гсдрни превны кнежны Полагеи Михайловны
кормилица бедная Домаха (МДБП 64); а крестьяне иши бьют челом нам что [...]
роженицы бѣз молитвъ [...] помирают (Гр. 288).

К данной группе принадлежат также существительные *бралья*,
пралья, *ткалья*, обозначающие лиц **по профессии**:

Гсдрва годового жалованя денежного идет [...] дѣловицам *пралям* и *бралям* и швеямъ
 и *ткалямъ* [...] по ЗИ алтын на дѣло (МДБП 159).

Следует обратить внимание на то, что в некоторых случаях, при образовании наименований лиц данного типа, модифицируется значение производящего слова, ср. *дчерь* ‘дочь’ > *падчерица* ‘неродная дочь’, *жсена* > *жсонка* ‘женщина из низших общественных классов’. Однако, иногда присоединение суффикса к производящей основе не меняет значения исходного слова, например: *матъ* > *матка*, *няня* > *нянька*, *метя* > *метка*.

В то же время можем утверждать, что в противоположность женским именам лиц, мотивированным мужскими личными существительными, названия женщин не соотносительные с наименованиями лиц мужского пола, мотивированные глаголами и предметными существительными, обозначают лиц по категориальным признакам производителя действия и по роду занятий, ср. *кормилица* ‘мамка’, *пралья*, *родильница*, *ткалья*, а также по определенному признаку, напр. *наложница*. Значит, в данных случаях форманты женских наименований выполняют те же функции обозначения лица, что и мужские суффиксы. Производные имена лиц женского пола передают отношение лица к названному основой предмету, месту или действию, а их значения выявляются именно в результате их непосредственной соотносительности с данным глаголом и именем существительным.

3. НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ

К субъективно-оценочным наименованиям лиц принадлежат существительные, обладающие уменьшительным, ласкательным, уничижительным, а также уменьшительно-ласкательным и уменьшительно-уничижительным значениями.

Существительные субъективной оценки, так как и женские наименования лиц соотносительные с наименованиями лиц мужского пола обладают модификационным значением. Однако,

со стороны содержания уменьшительные образования отличаются от прочих типов словообразования тем, что значение существительных остается и в производном слове неизменным, только с окраской индивидуальной оценки (Шапошникова 1960: 71).

В субъективно-оценочных наименованиях лиц женского пола выделяются следующие суффиксы:

-ишк-: *дочеришка(o)* уменьш.-уничиж. (: дочерь), *дочишка* уменьш.-ласк. (: дочь), *жененишка(o)* уничиж. (: жена), *племянничика* уменьш.-уничиж. (: племянница), *сестришка(o)* уменьш.-уничиж. (: сестра);

-ушк(a)/-юшк(a): *матушка* ласк. (: мать), *невестушка* ласк. (: невестка), 'замужняя женщина по отношению к родным ее мужа', *тетушка* ласк. (: тетя), *сватюшка* уменьш.-ласк. (: сватья);

-ошк(a): *кумошка* ласк. (: кума) 'восприемница, крестная мать';

-онк(a): *девченка* уменьш.-уничиж. (: девка) 'девушка; дочь';

-к(a): *дочка* уменьш. (: дочь);

-очк(a): *девочка* уменьш.-уничиж. (: девка) 'девушка';

-иц(a): *сестрица* уменьш.-ласк. (: сестра);

-енц(o): *бабенцо* уничиж. (: баба).

Анализ субъективно-оценочных наименований лиц женского пола заставляет нас сделать вывод, что они, как правило, сохраняют род производящих слов, за исключением случаев, когда существительные, несмотря на принадлежность к реальному полу, приобретают флексии среднего рода, напр. *бабенцо, дочеришко, жененишко, сестришко*, ср.:

Вели мне обженит малчика своего въ своеи вотчине потому что *бабенцо* заскорбело и щишек сварит некому (ИРНЯ 236); и я в Чебоксарех з *жененишкою* и з *дочеришкомъ* [...] жив (ПРНЯ 67); и *жененишко* гсдрь мое от ево побои нне лежит при смерти (МДБП 30); Гсдрне [...] *сестришко* твое [...] целом бью (ИРНЯ 116).

Принадлежность наименований лиц данного типа к среднему роду объясняется тем, что первоначально, преимущественно существительные с суффиксом **-ишк-** не выражали категории одушевленности. Только развитие этой категории в XVII в. привело к тому, что данные уменьшительные существительные с оттенком уничижительности, пренебрежительности перешли в мужской и женский род в соответствии с родом производящей основы (Волков 1974: 157).

Формы типа с *жененишком, жененишку моему* скорее всего, представляют собой явные канцеляризмы и вряд ли соответствуют живой речи.

Субъективно-оценочные наименования лиц женского пола объединяются в следующие семантические группы:

а) названия лиц по полу и возрасту: девочка, девченка, дочка, ср.:

учинилос над *девочкою* [...] Томиловскою *дочкою* Ежавскова Настасицею (Пам. Влад. 184);

б) названия лиц по семейным отношениям, термины родства по крови и браку: дочеришка(о), дочишка, женишка(о), кумошка, племянничика, сестришка(о), матушка, невестушка, тетушка, сестрица, бабенцо, ср.:

сие писание *племянничика* твоя Дунка сама писала свою рукою (ИРНЯ 42); Милостивои мои гедрь [...] на веки здравству и з гедронёю моюю *тетушкою* (ИРНЯ 25); Гедрю моему милостивому отцу и куманку Семену Ивановичу подаи бже здравствовать и с *кумошкою* Валисою Григорю [...] на многие лёта (ИРНЯ 152);

в) название лица по роду занятий: сватюшка, ср.:

здравствуи братецъ на мъногие лёта *сватюшкою* моюю с Анънои Ивановъной (ИРНЯ 167).

Существительные с оттенками ласкательности употребляются в частно-деловых актах как результат воздействия живой обиходно-бытовой речи (Волков 1974: 155), зато, по всей вероятности, использование уничижительных форм наименований лиц не является результатом проникновения в текст элементов разговорной речи, а осознанным стилистическим приемом для усиления эмоционального воздействия на адресата письма (Волков 1974: 152).

Челобитчики и нижестоящие в иерархии лица строго придерживались канцелярскому этикету. Поэтому, они вводили в тексты просьб, жалоб и заявлений субъективно-оценочные наименования лиц женского пола с целью принизить себя, подчеркнуть свое зависимое положение, указать на незначительность членов своей семьи, а также одновременно выразить вежливость и уважение к адресату, старшим лицам, и т. д., ср.:

дочеришки твои Арютка да Дунка благословения прося и много челом бьют (МДБП 24); прибыла гедрь ко мънне [...] брата моего *дочишка* сирота въдовица с молчишкам (ИРНЯ 199); Милостивои гедрне мои *сестрице* Федосе Павловне *сестришка* твоя Грунка Михайлова дочь челом бьет (Гр. 63); пожалуй гедрь братец прикажи ко мнё жаловат писат про свое многолётное здорове и *невестушки* Анны Андр±евны (Пам. Влад. 249).

Итак, проанализированный в настоящей главе материал позволяет нам сделать некоторые наблюдения над суффиксальными наименованиями лиц женского пола. Количественное превосходство названий женщин соотносительных с мужскими несомненно свидетельствует о малой в XVII в. специализации формантов женского рода и их слабой

дифференцированности по значениям или функциям. Это объясняется тем, что

форманты в составе производных женских обозначений образуют слово женского рода, обладающее собственным значением половой принадлежности и общим лексическим значением, обусловленным соотнесенностью с соответствующим словом мужского рода; исключение составляет группа имен, обозначающих женщину по чину или должности мужа и имеющих собственное категориальное значение: ‘жена названного основой лица’ (Виноградов, Шведова 1964: 76).

С другой же стороны, употребление в письменности XVII в. некоторых наименований лиц женского пола не соотносительных с мужскими четко изображает разграничение «мужских» и «женских» профессий, занятий или признаков ср. *кормилица, мовница, наложница, пралья, ткалья*.

В свою очередь, женские наименования лиц субъективной оценки выполняют в обследованных нами памятниках определенную, экспрессивно-эмоциональную функцию и являются одним их характерных стилевых средств воздействия на лицо, которому адресована челобитная или грамотка.

В заключение стоит добавить, что исследованные нами памятники письменности доказывают, что в XVII в. могли использоваться синонимические наименования лиц: *просфирица – проскурница, старица – схимница – черница*, а также словообразовательные дублеты типа: *матка – матушка, тетка – тетушка, невестка – невестушка, дочка – дочишка – дочеришка – дочушка, сестричка(о) – сестрица, девочка – девчонка* и т. п.

Исследованные нами памятники XVII столетия не отражают продуктивности в сфере образования сложных имен лиц женского пола, так как обнаружены лишь два таких деривата: со вторым именным (*иноземка*) и глагольным (*богородица*) компонентом.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов В. В., Шведова Н. Ю.** (ред.), (1964), *Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском литературном языке XIX века*, Москва.
- Волков С. С.**, (1974), *Лексика русских челобитных XVII века*, Ленинград.
- Журек М.**, (2000), *Синонимические наименования лиц с модификационным значением женскости в русском разговорном языке*, [в:] *Slowotwórstwo, semantyka i składnia języków słowiańskich*, Т. 2, с. 30–37.

- Новикова Л. С., (1966), *Наименование лиц типа дворник в памятниках народно-разговорного языка XVII столетия*, „Ученые записки Тюменского Педагогического института”, сб. 30, вып. 4.
- Протченко И. Ф., (1964), *О родовой соотносительности названий лиц*, [в:] *Развитие грамматики и лексики современного русского языка*, Москва, с. 106–137.
- Шапошникова И. С., (1960), *К вопросу о древнейшем типе образования уменьшительных существительных в славянских языках*, „Вестник Московского Университета”, № 2, с. 71–76.

Anna Kamińska

**WORD-FORMATION AND SEMANTICS OF FEMALE PERSONAL NAMES
IN OFFICIAL TEXTS IN 17th CENTURY**

S u m m a r y

The article is devoted to the word-formation and semantics of feminine personal nouns used in Russian Language of 17th century, close to the common parlance. The analysed feminine personal nouns are derived both from their masculine counterparts and other appellative nouns and verbs by the means of the suffixes: *-иψ(a)*, *-(н)иψ(a)*, *-κ(a)*, *-ын(я)*, *-иχ(a)*, etc. and they are neutral in meaning. Diminutive forms mainly have suffixes: *-иψк-*, and *-иψк-* and are used in polite expressions referring to the addressee.